

ЦЕННОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА «ДОМ» В РУССКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Исследование аксиологической картины мира возможно через изучение концептуальных схем освоения действительности, вырабатываемых в ментальном поле родного языка. К специфическим характеристикам ценностной картины мира относят ценностную парадигму, создаваемую отношениями включения и ассоциативного пересечения между оценочными суждениями, в результате чего можно установить наиболее значимые для данной культуры смыслы — культурные доминанты [2, с. 25].

Одной из универсальных культурных доминант, отсылающей к высшим ценностям, является концепт «дом», который занимает исключительно важное место в большинстве культур мира, являясь «исходным местом появления человека, его становления, средой его бытия», организующим центром мира [3, с. 50]. Согласно исследователям, в русском языковом сознании реалия *дом* занимает второе по значимости место [5, с. 18]. Концепт «дом» является ключевым и в поэзии В.А. Карпова [1].

Концепт — лингвокультурное динамическое образование, в силу чего одним из эффективных методов изучения структуры концепта является эксперимент, позволяющий выявить не только лексикографическое, но и психологически реальное его наполнение, включая оценочное, эмоциональное, энциклопедическое содержание [4, с. 301].

Для выявления наиболее полного представления об универсальных и национально-специфических признаках концепта «дом» нами был проведен ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 260 испытуемых в возрасте от 18 до 21 года (142 женщины и 118 мужчин). Испытуемыми выступили белорусские и туркменские студенты Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка и Белорусского национального технического университета.

Респондентам были предложены слова-стимулы *дом* и *оу* («дом»), на которые они должны были написать цепочку ассоциаций. В ходе эксперимента было получено 1002 ассоциации, из которых 879 ассоциаций было получено от белорусских студентов и 123 — от туркменских. По результатам опроса сформированы ассоциативные поля. Ядро ассоциативных полей анализируемых лексем выглядит следующим образом:

белорусы	туркмены
семья 66	мама 10
тепло 62	красивый, большой 8
уют 44	любовь, папа 7
Родина 43	семья, уют 6
большой 40	родители, радость, счастье 5
мама 28	родственники 4

Как показал эксперимент, представления белорусских и туркменских респондентов о данном концепте во многом совпадают. По данным эксперимента лексема *дом* (оу) всеми испытуемыми понимается как: 1) семья, род; 2) жилое здание, строение; 3) хозяйство; 4) учреждение. К ядру ассоциативных полей относятся лексемы, вербализующие представления о доме как конкретном месте проживания, связанном с родными: 67 (белорус.), 33 (турк.); семьей: 66 (белорус.), 6 (турк.), теплом: 62 (белорус.), 4 (турк.) и уютом: 44 (белорус.), 11 (турк.). Дом — это свое пространство, крепость и защита от чужих: 48 (белорус.), 3 (турк.); место, где тебе комфортно, можно отдохнуть: 45 (белорус.), 4 (турк.); средоточие жизненных ценностей, где царит *любовь* 20 (белорус.), 7 (турк.); *счастье* 10 (белорус.), 5 (турк.); *добро* 1 (белорус.), 2 (турк.); *понимание* 6 (белорус.), *забота* 16 (белорус.), 1 (турк.). Дом также выполняет прагматическую функцию — это место, где можно поесть и поспать.

Наиболее частотными у всех респондентов являются лексемы, ассоциативно связанные с семьей и близкими людьми. При этом наряду с родственниками, в круг близких людей в белорусской и туркменской языковых картинах мира входят друзья, а в белорусской картине мира также домашние животные.

Как показывает эксперимент, в языковом сознании белорусских респондентов лексема *дом* в большей степени связывается с понятием «малой» Родины, местом, где человек родился и вырос. Отмечены ассоциации, расширяющие пространство дома: *двор, деревня, страна*. Данный тип ассоциаций не характерен для туркменских респондентов. Единичным примером представлен топоним, символизирующий «малую» Родину: *город Туркменабат*.

В ответах большинства респондентов устойчивыми являются эмоционально-оценочные ассоциации: *люблю, душа, счастье, радость*. При этом в отличие от туркменских респондентов, среди белорусских испытуемых отмечены также отрицательные характеристики дома: *шум, мрак*.

Яркие различия в белорусском и туркменском языковом сознании на слово-стимул *дом* выявляются в оппозиции *внешний — внутренний*. В ответах белорусских респондентов преобладают ассоциации, связанные с «внутренними» характеристиками дома: *родной, уютный, место общения*, при этом внешне дом может выглядеть как *хатка, коробка, шалаш*. Для туркменских испытуемых более значимыми являются ассоциации, указывающие на внешний облик дома: *красивый, современный, чистый, яркий*. Примечательно, что у белорусских испытуемых отмечены реакции *свобода, частная собственность (территория), деньги*, отсутствующие у туркменских респондентов. В свою очередь, у туркменских испытуемых зафиксированы реакции *воспитание, благодарность*, которые ни разу не встретились у белорусских респондентов.

Проведенное исследование позволило выявить регулярные признаки концепта *дом*, имеющие ценность в белорусском и туркменском языковом

сознании: 1) *дом — это семья*; 2) *дом — это место, где тебя любят*; 3) *дом — это место отдыха*, 4) *дом — это место жительства*.

К специфическим относятся ассоциации: *хлеб, драники, дача, хрущёвка, Нафаня, домовой*.

Полученные данные позволили выявить национальную и общечеловеческую специфику восприятия пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долбик, Е.Е. Концепт *дом* в поэзии В.А.Карпова // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 6: в 2 ч. Ч.1 / редкол. А.И. Головня (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2012. — С. 69–74.
2. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2004.
3. Лассан, Э. «Дом» как один из ключевых концептов русской культуры // Национально-культурный компонент в тексте и языке. Материалы II Междунар. науч. конф. В 3 ч. Ч. 1. / Отв. ред. С.М. Прохорова. — Минск, 1999. — С. 50–53.
4. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика. — М., 2007.
5. Уфимцева, Н.В. Языковое сознание русских на пороге XXI века // Проблемы концептуализации действительности и моделирование языковой картины мира: сб. науч. тр. Вып. 4. — М.; Архангельск, 2009.